

органа каждой страны, заинтересованной в развитии цифровых инноваций, быстрого и эффективного принятия решений, учитывая темп развития технологий [1, с. 38].

Список литературы

1. Громова, Е.А. К вопросу об экспериментальных правовых режимах создания цифровых инноваций (регуляторных песочницах) / Е.А. Громова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 36–40.
2. Отчёт Фонда «Центр Стратегических Разработок» // М. : Сколково, 2019. – 60 с.
3. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 31.07.2020 г., № 258-ФЗ : в ред. Федер. закона от 02.07.2021 г., № 331-ФЗ // // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.
4. Экспериментальные правовые режимы [Электронный ресурс] // министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/. – Дата доступа: 27.11.2021.

К.А. Казаков
РАНХиГС (Москва)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ ИЗРАИЛЬ И СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Одной из функций международного права является сохранение мира, в том числе и разрешение территориальных споров. Однако множественность источников данного вида права и их частая противоречивость друг другу не позволяют международному праву быть достаточно эффективным инструментом разрешения споров и конфликтов между государствами. Одним из примеров является территориальный спор между Государством Израиль и Сирийской Арабской Республикой (далее – САР), который обостряется отказом САР признавать еврейское государство с момента своего провозглашения в 1948 г.

Предметом противоречий выступают Голанские высоты – территория, большая часть которой с 1967 г. находится под контролем Израиля, а меньшая – под контролем Сирии. Оба государства считают горное плато вулканического происхождения своей территорией. На настоящий момент большая часть мирового сообщества признает суверенитет САР над Голанами, а также факт их оккупации еврейским государством. США, в свою очередь, с марта 2019 г. признают суверенитет Израиля над данной территорией.

Позиция Сирийской Арабской Республики базируется на Соглашении о перемирии между Израилем и Сирией от 20 июля 1949 г. и резолюции Совета Безопасности ООН №242 от 22 ноября 1967 г. Сирийские власти утверждают, что на момент создания Государства Израиль, которое стало возможным благодаря резолюции №181 (II) Генеральной Ассамблеи ООН, Голанские высоты были территорией

арабского государства. Более того, подписав соглашения о перемирии в 1949 г., власти Израиля признали их частью Сирии [1, с. 190]. Факт же оккупации территорий зафиксирован в п.1. ст. 1 резолюции № 242 Совета Безопасности ООН: «вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта», а также подтверждается последующими решениями различных органов ООН [2, с. 193].

Позиция Государства Израиль отчасти базируются на альтернативных трактовках вышеуказанных документов, а отчасти на иных актах международного права.

1. Государство Израиль было сформировано не на основании резолюции 181 (II) ГА ООН, а по итогу завершения действия британского мандата на Палестину. Резолюция 181 (II) ГА ООН не отменила положения британского мандата, а лишь содержала один из вариантов установления границ, который был отвергнут иными региональными игроками, поэтому Резолюцию 181 (II) ГА ООН нельзя использовать для определения границ [5, с. 336]. При подобном толковании Государство Израиль имеет право на Голанские высоты, т.к. они были изначально включены в состав подмандатной Палестины, а факт передачи их в состав подмандатной Сирии должен быть аннулирован, в связи с тем, что Франция и Великобритания, согласно положениям мандатов Лиги Наций, не имели права вносить изменения в границы подмандатных территорий путем заключения двусторонних соглашений.

2. Соглашение о перемирии между Израилем и Сирией от 20 июля 1949 г. определяло лишь временные линии разграничения, а не государственную границу между этими государствами [1, с. 59; 3, с. 22]. В совокупности с вышеуказанной позицией это означает, что Голанские высоты должны определяться как спорные территории.

3. При реализации основных положений резолюции № 242 Совета Безопасности ООН необходимо соблюдать следующую очерёдность: на 1-ом этапе мирные инициативы (взаимное признание, заключение мирного договора) и только на 2-ом этапе решение территориальных споров [4, с. 24].

Таким образом, препятствием для разрешения данного спора является неразрешённость следующих вопросов:

- является ли Государство Израиль правопреемником Британской подмандатной Палестины?

- могут и должны ли временные линии разграничения между государствами признаваться в качестве установленных границ?

- в какой последовательности государства должны реализовать положения резолюции № 242 Совета Безопасности ООН?

Используя ответы на данные вопросы в качестве основы своей позиции, представители каждой из сторон, с опорой на акты международного права, пытаются аргументировать отстаиваемую точку зрения на различных международных площадках.

Список литературы

1. Аль Ахмад, А. Х. Сирийские Голанские высоты в свете международного права / А. Х. Аль Ахмад // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 23(378). – С. 58–64.

2. Чуркина, Л. М. Правовое регулирование территориальных споров / Л. М. Чуркина // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 1,

№ 1. – С. 192–196.

3. Hof, F. C. The water dimension of Golan Heights negotiations / F. C. Hof // Middle East Policy. – 1999 – Vol. V, № 2. – P. 129–141.

4. Ram. M. Colonial conquests and the politics of normalization: The case of the Golan Heights and Northern Cyprus / M. Ram // Political Geography. – 2015. – Vol. 47. – P. 21–32.

5. Sheleff, L. Application of Israeli Law to the Golan Heights Is Not Annexation / L. Sheleff // Brooklyn Journal of International Law. – 1994. – Vol. 20, Iss. 2. – P. 330–353.

Н.Н. Кантелов
МИТСО (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На нынешнем этапе мирового развития информационная сфера приобретает ключевое значение для современного человека, общества и государства, оказывает всеобъемлющее влияние на происходящие экономические, политические и социальные процессы в странах и регионах. С каждым днём растёт влияние данной сферы на жизнь современного общества. Сложно переоценить влияние процесса информатизации как на быт граждан, так и на государство в целом. «Крупные центры силы» и «влиятельные игроки» вкладывают колоссальные средства в информационное противоборство, в том числе, осуществляя вмешательство во внутренние дела других государств, нарушая тем самым суверенитет государств. Суверенитет является неотъемлемым свойством любого государства. Именно внутренняя и внешняя самостоятельность в принятии решений определяет суверенитет. Уже сейчас известны прецеденты данного вида противоборства, заключающегося в распространении специально подготовленной информации и противодействия аналогичному внешнему воздействию на себя, в том числе посредством определения и стандартизации массовой культурой образа жизни людей, формирования нужного распространителю общественного мнения в политических, экономических и других целях. Всё это оказывает негативное влияние на информационный суверенитет любого государства, и к тому же находит свое отражение в осложнении регулирования социальной, политической, экономической, идеологической и других сфер государства. В этой связи информационная война является свершившимся фактом, а вопрос информационной безопасности стоит на первом месте любого государства мира.

Следует отметить, что мировое сообщество уже достаточно длительное время обеспокоено вопросами развития информационно-коммуникационных технологий и обеспечением безопасности этой сферы. Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций 19 ноября 2018 года приняла резолюцию A73/505 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», в которой особо отмечено стремление международного сообщества к мирному использованию информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в интересах всеобщего блага человечества и дальнейшему устойчивому развитию всех стран вне зависимости от их научного и технологического развития. Выражена обеспокоенность, что ряд государств занимается наращиванием потенциала в сфере ИКТ для военных целей, а использование ИКТ в будущих конфликтах становится все более вероятным. Отмечено что наращивание потенциала в области обеспечения